

Когда Цзи Миньюй замолчал, в гостиной воцарилась тишина. Ян Чуньюй долго не проронил ни слова.

Наконец старик поднял взгляд на гостя:

— Сяо Инь обмолвилась, будто у тебя уже есть любимый человек. Это правда?

Цзи Миньюй удивленно вскинул брови и мельком глянул на Ян Цюньинь.

Заметив его движение, девушка занервничала. Боясь, что он поймет ее превратно, она поспешно добавила:

— Я лишь слышала об этом, но без каких-либо подробностей. Правда не знаю, кто это.

Она деликатно дала понять, что сохранила в тайне его отношения с Жун Чэнем и ничего не рассказала бабушке.

О деталях того конфиденциального разговора между Жун Чэнем и Ян Цюньинь Цзи Миньюй, конечно, не знал. Он лишь на секунду задумался, откуда у нее такие сведения, но не стал углубляться в расспросы.

Ян Чуньюй истолковал его молчание по-своему:

— Что молчишь? Или это всего лишь удобный предлог?

Цзи Миньюй посмотрел на пожилого господина и, взвесив слова, спокойно ответил:

— Вовсе нет. Все именно так, как сказала госпожа Ян.

— Значит, компромисс невозможен?

— Исключено.

Ответ прозвучал веско и бесповоротно, вот только принадлежал он вовсе не Цзи Миньюю.

Все трое синхронно повернулись на звук голоса. В гостиную уверенным, размашистым шагом входил Жун Чэнь.

Его внезапное появление застало врасплох каждого из присутствующих.

Цзи Миньюю хватило секунды, чтобы сложить два и два. Лу Чжиин, чертов длинный язык, опять не удержался.

Жун Чэнь подошел ближе, встал плечом к плечу с Цзи Миньюем и ровно посмотрел на Ян Чуньюя:

— Прошу прощения за вторжение. Опять я без приглашения.

Ян Чуньюй прищурился, а затем тяжело вздохнул:

— Впрочем, так даже лучше. Раз уж все заинтересованные лица в сборе, проще будет во всем разобраться.

— Разбираться не в чем, — бескомпромиссно отрезал Жун Чэнь. — Немедленно разорвать эту помолвку — единственный разумный выход для обеих сторон. Неужели вы сами этого не понимаете?

— В жизни все устроено несколько сложнее, молодой человек, — повысил голос Ян Чуньюй. — Сейчас весь деловой мир уверен, что Цзи Миньюй — жених моей внучки.

— И вы хотите продолжать этот фарс? — Жун Чэнь не сводил со старейшины пристального взгляда, чеканя каждое слово: — Вот и отлично. Пора поставить в этом балагане жирную точку.

Если не решить проблему раз и навсегда, а просто замаять тему, рано или поздно старые слухи поползут вновь. Жун Чэнь не собирался жить как на пороховой бочке.

Ян Чуньюй зажмурился и с силой растер переносицу, унимая головную боль:

— Цзи Миньюй, я хочу услышать твое слово.

В аргументах Жуна был резон, однако решать должен был сам Цзи.

— Моя позиция прежняя: расторжение помолвки — единственный разумный выход. И то, что я пришел обсудить это с вами лично, — лишь дань уважения к госпоже Ян. Будь я чуть менее деликатен, вчера же выпустил бы официальное опровержение, как только эти сплетни дошли до меня.

Цзи Миньюй говорил предельно сухо и деловито, словно вел переговоры по контракту, не допуская и намека на личные эмоции.

Притихшая в стороне Ян Цюньинь прикусила губу. Она всегда беспрекословно подчинялась дедушке, но в этом вопросе на кону стояло ее собственное будущее, и последнее слово должно было остаться за ней.

— Ладно, — тихо, но твердо произнесла она. — Давайте так и сделаем.

Жун Чэнь с легкой усмешкой взглянул на девушку:

— Разумное решение, госпожа Ян. Не сомневался в вашем благоразумии.

Ян Чуньюй изумленно вскинул голову, не ожидая от внучки такой твердости. Спустя минуту он обреченно выдохнул:

— Что ж, насильно мил не будешь. Препятствовать не стану.

Старик все же отличался широтой взглядов и прекрасно понимал: насильно счастья не построишь. Пусть его собственный план казался ему идеальным, перечить внучке он не стал, решив уважить ее выбор.

— Помолвка отменяется. В ближайшее время я сделаю официальное заявление.

На лице Цзи Миньюя наконец проступила легкая улыбка — не привычная холодная маска вежливости, а искренняя, теплая, словно первый весенний луч, растопивший зимний наст.

Он поднялся с места и вежливо поклонился:

— Благодарю за понимание, господин Ян.

Жун Чэнь тоже сдержанно кивнул. Поймав быстрый взгляд Цзи Миньюя, он развернулся и пошел к выходу.

Уже в салоне автомобиля Цзи Миньюй, застегивая ремень безопасности, поинтересовался:

— Лу Чжиин напел?

Жун Чэнь коротко рассмеялся, заводя двигатель:

— Мог бы и сам догадаться, как только я на пороге появился.

— Опрометчиво было полагать, будто этот трепач умеет хранить секреты.

Тронувшись с места, Жун Чэнь мельком взглянул на спутника:

— Догадываешься, кто за этим стоит? — он немного помолчал, подбирая слова: — Точнее, хочешь ли ты знать?

Цзи Миньюй устремил взгляд на дорогу за лобовым стеклом:

— Кажется, я догадываюсь.

Раз уж Жун Чэнь заговорил об этом, его собственные догадки наверняка попали в яблочко.

Впрочем, очередная порция слухов его мало волновала. Куда важнее было то, что теперь у него наконец появилась зацепка. Прежде он никак не мог вычислить своего тайного недоброжелателя, но если сопоставить факты, за всеми этими пакостями явно стоял один и тот же кукловод.

— Вот как? — Жун Чэнь откинулся на спинку сиденья и на мгновение прикрыл глаза. — Если честно, мне бы не хотелось, чтобы ты об этом знал.

Его голос прозвучал так тихо, будто эти слова предназначались вовсе не для чужих ушей.

Цзи Миньюй благоразумно промолчал.

После совместного обеда Цзи Миньюй вернулся в офис уже во второй половине дня.

К этому времени старик Ян уже вовсю действовал: официальное извещение о расторжении помолвки разлетелось по всем каналам. Авторитет старейшины в деловых кругах был непререкаем, так что сухие строчки пресс-релиза мгновенно пресекли любые спекуляции. Сплетни вокруг Цзи Миньюя и Ян Цюньинь утихли сами собой.

Едва новость доползла до Лу Чжиина, тот незамедлительно набрал номер Цзи Миньюя:

— Уже все? Так быстро? А я-то приготовился к затяжной позиционной войне. Получается, зря только весь день нервы изводил.

— Серьезные дела требуют быстрых решений, — отозвался Цзи Миньюй и без перехода добавил, решив призвать собеседника к ответу: — Кстати, мне казалось, вчера я ясно дал понять: Жун Чэню о моей встрече знать не обязательно.

Лу Чжиин на том конце провода наверняка заискивающе улыбнулся:

— Да брось, я же исключительно ради твоей безопасности! Вдруг бы тебя там обидели?

Цзи Миньюй коротко, двусмысленно хмыкнул. Пойди разбери, злится он или забавляется.

Почуввав неладное, Лу Чжиин поспешно сменил тему:

— И все же, если начистоту, ситуация для тебя паршивая. Сейчас половина города уверена, что первоначальный слив — твоих рук дело.

— Если я буду забивать голову тем, что обо мне думает каждый обыватель, то быстро сойду с ума.

Лу Чжиин вздохнул. Логика железная, да только мало у кого хватит выдержки на такое ледяное равнодушие.

Положив трубку, Цзи Миньюй прошел к рабочему столу. Среди стопок строгих документов и папок его взгляд сразу зацепился за конверт, выглядевший здесь совершенно инородно. Плотная тисненная бумага, скрепленная сургучной печатью, так и веяла старомодной торжественностью.

Вскрыв печать, он извлек изящную карточку. Это было приглашение на юбилей патриарха семейства Жун — старого господина Жун Цзимины.

Опустившись в кресло, Цзи Миньюй долго разглядывал каллиграфические, полные скрытой силы иероглифы и размашистую подпись Жун Цзимины в самом низу. На душе сделалось тоскливо.

Когда в деловых кругах только заговорили о приближающемся торжестве, он сразу почувствовал неладное. Идти не хотелось, проигнорировать — значит нанести прямое оскорбление. Но теперь, когда именное приглашение легло ему прямо на стол, метаться было поздно. Выбор сделали за него.

<http://bllate.org/book/20118/2003939>